

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин, Л. Аграрная трагедия России / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 2009. – № 9. – С. 4–14.
2. Агропромышленный комплекс России в 2009 г. (экономический обзор) // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 3. – С. 48–55.
3. Альтетмар, Г. Перспективное планирование сельскохозяйственного производства / Г. Альтетмар. – М.: Прогресс, 1969. – 346 с.
4. Буздалов, И. Перекачка как отражение социально-экономической ущербности аграрной политики / И. Буздалов // Вопросы экономики. – 2009. – № 10. – С. 121–130.
5. Голубев, А. Посткризисное развитие сельского хозяйства России / А. Голубев // Вопросы экономики. – 2009. – № 10. – С. 131–136.
6. Маркс, К. Капитал // Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 24. – С. 469.
7. О состоянии конкуренции в Российской Федерации. Доклад Федеральной антимонопольной службы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fas.gov.ru>.
8. Попова, Л. Государственное регулирование и ценовая политика в АПК России / Л. Попова // Вопросы экономики. – 2010. – № 7. – С. 79–86.
9. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года (по краткой программе) (статистический обзор) // Экономика сельского хозяйства России. – 2007. – № 11. – С. 28–31.
10. Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб./ Росстат. – М., 2009. – 795 с.
11. Свиридов, Н. Социально-экономическая трансформация аграрного сектора / Н. Свиридов // Экономист. – 2009. – № 6. – С. 55–68.
12. Семин, А. Н. Эффективное агропроизводство – центральное звено продовольственной безопасности государства: проблемы и решения / А. Н. Семин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 1. – С. 22–24.
13. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

УДК 338.8
ББК 65.010

Московцев Александр Федорович,

д. э. н., проф.,

зав. кафедрой менеджмента, маркетинга и организации производства
Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград,
e-mail: mmiop@vstu.ru;

Юрова Ольга Витальевна,

к. э. н., доцент кафедры менеджмента, маркетинга и организации производства
Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград,
e-mail: mmiop@vstu.ru;

Великанов Василий Викторович,

к. э. н., доцент кафедры менеджмента, маркетинга и организации производства
Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград,
e-mail: mmiop@vstu.ru;

Пахарь Инна Владимировна,

старший преподаватель кафедры прикладной математики
Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград,
e-mail: mmiop@vstu.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

INTERPRETATION OF AN ECONOMIC REALITY IN THE COURSE OF TRAINING OF BACHELORS OF ECONOMY AND MANAGEMENT

В статье рассматриваются основные проблемы интерпретации, проблемы экономической реальности в процессе подготовки бакалавров экономики и менеджмента. Накопление и дифференциация экономического знания продолжают и зашли настолько далеко, что насчитывается уже много десятков различных специальных экономик – прежде всего отраслевых и функцио-

нальных. Таким образом, постижение экономической реальности, в принципе равнозначно утверждению о том, что есть экономика как таковая, экономика вообще, во всем ее объеме, всеобщая экономика. Постигание этой реальности означало бы на деле охватить в мысли бесконечность – всю совокупность экономических явлений во всех их взаимосвязях.

The article reviews the basic problems of interpretation of a problem of an economic reality in the course of preparation of bachelors of economy and management. Accumulation and differentiation of economic knowledge are proceeding and have come so far that already contains many tens of various special economy - first of all, branch and functional. Thus, comprehension of an economic reality, is basically equivalent to realization of the statement that there is an economy as such, economy in general, in its entire volume, overall economy. Comprehension of this reality would mean in practice capturing of infinity in the thought – the entire collection of economic events in all their interrelations.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационный менеджмент, наука, экономическая реальность, процесс подготовки, бакалавр, экономика, экономическое явление, знание.

Keywords: innovations, innovative activity, innovative management, science, an economic reality, preparation process, the bachelor, economy, economic phenomenon, the knowledge.

Вся наука, следуя Альберту Эйнштейну, есть не что иное, как упорядоченное мышление. Поэтому и экономическая наука в целом может послужить образцом для формирования соответствующего предметного мышления. Однако пространство и объем современного экономического знания приобрели столь необъятные и необозримые очертания, а его изложение настолько усложнено и формализовано, что при столкновении с отдельными фрагментами такого знания у неискушенного человека не только опускаются руки, но при сколько-нибудь длительном напряжении сил по их освоению возникает отторжение и нежелание продираться через эти дебри. Не говоря уже о том, что подобного рода ассоциации – «тропического леса» и «экономических дебрей» – вызываются размышлениями в связи с обозрением панорамы экономических знаний и у таких маститых ученых, как Дж. К. Гэлбрейт и И. Шумпетер, специализирующихся на систематизации этих знаний.

В тоже время накопление и дифференциация экономического знания продолжают и зашли настолько далеко, что насчитывается уже не только много десятков различных специальных экономик – прежде всего отраслевых и функциональных, – но даже отдельные сравнительно небольшие фрагменты этих экономик также дробятся еще на более мелкие единицы. Например, ценообразование в целом давно стало особым родом знания и учебной дисциплиной. И уже отдельные рынки и цены становятся предметом специального изучения.

Современная экономическая теория могла бы сыграть и, на самом деле, играет, особенно некоторые ее разделы, роль такой основы при формировании экономического мышления. Но это может происходить в рассматриваемых условиях со многими оговорками. Во-первых, теоретическая экономика не охватывает в своем обобщении всей совокупности экономических знаний и не выполняет в должной мере роли их системного интегратора. Во-вторых, эта экономика не служит

обобщением не только всей совокупности накопленных и возникающих вновь экономических фактов, но даже малой их части. В-третьих, не удается логически последовательно и систематически изложить хотя бы ту совокупность экономических знаний, которые стали предметом внимания экономической теории. Здесь достаточно обратить внимание на те дилеммы, которые обсуждаются в ее рамках и оказываются или неразрешимыми, или их решение только намечено и произошло формально: позитивная и нормативная экономика, микроэкономика и макроэкономика, рыночная экономика и экономика общественного сектора, конкуренция и монополия, рациональность и неполная рациональность экономического поведения, номинальная и реальная экономика и др. Упоминание об этих дилеммах вошло даже в учебники, чего нельзя сказать о многих других уже возникших или возникающих вариантах упорядочения и систематизации экономических знаний.

В связи с этим не лучший, но и не самый худший итог изучения экономической теории и других экономических дисциплин – формирование фрагментарного экономического мышления. Реальному освоению всегда подлечит не экономическое знание в целом, а его отдельные фрагменты, причем в их изолированности от других элементов системы экономических знаний.

Основная проблема, на наш взгляд, состоит не просто и не столько в систематизации экономических знаний, хотя и это важно. Главное – в организации систематической ориентации при изучении любых экономических знаний на то, что можно было бы назвать экономической реальностью, и в отсутствии такой ориентации в современном преподавании.

Стандартный мыслительный прием, используемый при этом и означающий на деле «реалистичную» ориентацию, заключается в помещении всех изучаемых экономических схем, абстракций, предметов, явлений, фактов, событий, свойств и прочего в широкий и самостоятельный контекст, лучше всего относительно независимый от рассматриваемых объектов и достаточно изученный. Набор подобных контекстов как раз и должен нарабатываться в процессе освоения экономических знаний. В связи с вводимым контекстом, который играет в данной ситуации роль так называемой экономической реальности, изучаемые объекты получают смысл, и значение их осознается гораздо более отчетливо. Например, те же вековые дискуссии о капитале и «загадка капитала» становятся продуктивными и разрешимыми, когда приобрел определенность и установлен контекст, в котором ведется разговор или спор.

Обсуждаемый мыслительный прием совпадает по сути и своим результатам с решением задач по интерпретации тех или иных текстов, которые часто ставятся в учебных аудиториях. С решением этих задач возможно справиться, если поместить заданный текст в разнообразные контексты, которые и служат средствами интерпретации. Большинство студентов затрудняются совершать подобного рода действия, не могут подобрать подходящий контекст и плохо справляются с текстовой интерпретацией. В указанных затруднениях мы видим симптом отсутствия навыка общения с реальными объектами, несформированности соответствующих вариантов

предметного мышления и необходимости сознательной и систематической постановки тренинга рассматриваемого навыка.

Необходимо, в первую очередь, сосредоточиться на преподавании того экономического материала, который имеет перспективу войти в набор эталонов экономической реальности или контекстных эталонов; на представлении выбранного материала в такой форме, чтобы он мог использоваться при интерпретациях не одной или нескольких, а множества экономических ситуаций и текстов. В конечном счете, следует добиваться, чтобы не просто произошел «прорыв» к экономической реальности, когда ее образ временами «мелькает», а затем пропадает из сознательного фокуса, а чтобы этот образ фиксировался, приобретал прочность и устойчиво воспроизводился при всех движениях мысли. Это означало бы на деле обретение эталона для предметного (экономического) мышления, в отсутствие которого не формируется и это мышление.

Таким образом, в первом приближении экономическая реальность была представлена в виде некоторого широкого контекста, в который для своего понимания помещаются изучаемые экономические объекты, и затем сведена к совокупности контекстных эталонов, сложившихся для описания данной области экономических знаний и используемых для освоения этих знаний. В связи с этим знание имеет значение и может состояться как целостное знание в системе с предпосылками для своего использования.

То обстоятельство, что знания «работают» только при определенных условиях, как правило, не находит своего подтверждения в общей структуре экономических знаний, особенно учебных. Хотя упоминание этого обстоятельства и не должно вызывать больших возражений и без труда обнаруживается в тех пунктах, в которых выводятся экономические законы или обосновываются экономические модели.

«Экономическая теория как наука, – представляет устройство этой науки Н. Г. Мэнкью, – имеет не только особый предмет, но и особый инструментарий – терминологию, данные и ход рассуждений»¹.

Факты или данные составляют не только важный элемент экономического знания, но также находятся и среди его предпосылок. Круг их настолько обширен, что от того, какие из них войдут в теоретическое обобщение и будут обозначены как экономические факты, а какие не войдут в их число и не будут фигурировать в качестве таковых, зависит судьба науки. В пространстве экономических знаний факты – учтенные и неучтенные – представляют и наличную экономическую реальность, и возможную (перспективную, новую) – и другие виды экономической реальности. Все виды экономической реальности выводимы из них, с ними связаны. Поэтому фактическая экономика – первый вид контекста, который должен быть рассмотрен в первую очередь и без которого не может быть и речи об использовании и понимании экономического знания.

Во-вторых, второй вид экономической реальности, используемый в экономической науке и при препода-

вании экономических знаний, дает историческая экономика.

В-третьих, следующий контекст, к которому должны быть приспособлены экономические знания – система ценностей, или ценностная экономика.

В-четвертых, самый обширный контекст и наиболее слабо проработанный в современной экономической теории и других общественных науках – общественный контекст экономики. Например, авторы «Микроэкономики в контексте» претендуют на то, чтобы показать экономику в ее «жизненном контексте», который, по их мнению, включает «природную окружающую среду, материальную среду, созданную самим человеком, и, наконец, социальный контекст», подразделяемый на «социальные и экономические институты, сформированные историей, политикой и культурой соответствующего общества»². В данном пункте достаточно пока указать, что этим авторам не удалось на протяжении всего учебника провести единую и убедительную конструкцию общественного контекста. Здесь фигурируют скорее отдельные и самостоятельные элементы контекста. Однако любой аспект общества в состоянии модифицировать экономическую реальность. Поэтому рассматриваемая позиция правомерна и позволяет представить любой элемент общества в качестве самостоятельного фактора для ориентации экономического мышления.

В-пятых, общественная среда вместе с экономикой могут быть рассмотрены как единое системно организованное целое. Примером подобного подхода является концепция общественно-производственных отношений К. Маркса. Другой пример – «Экономика» Аристотеля. В современных условиях подобную ориентацию для понимания устройства экономики, ее отдельных фактов и тенденций развития может дать понятие социальной экономики³.

В-шестых, «новая» экономика как фактор формирования современного экономического мышления. Представления о «новой» экономике должны войти в совокупность контекстных эталонов для описания системы современных экономических знаний и составляющих предпосылки для их использования.

Постижение экономической реальности в принципе равнозначно реализации утверждений о том, что есть экономика как таковая, экономика вообще, во всем ее объеме, всеобщая экономика. Постижение этой реальности означало бы на деле охватить в мысли бесконечность – всю совокупность экономических явлений во всех их взаимосвязях и опосредованиях. Даже для совокупного экономического знания – это самый высокий и далекий ориентир, недостижимый ни при каких успехах этого знания. Но только такая ориентация на деле и означала бы формирование развитого экономического мышления.

² Микроэкономика в контексте: учебник; пер. с англ. / Н. Р. Гудвин, Т. Э. Вайскопф, Ф. Аккерман и др.; под ред. О. И. Ананьина. – М.: Изд-во РГГУ, 2002. – С. 5–16.

³ Московцев, А. Ф. Социальная экономика: учеб. пособие / А. Ф. Московцев, В. И. Кирьянов. – Волгоград: Изд-во ВолГГУ, 2006. – С. 35–37.

¹ Мэнкью, Н. Г. Макроэкономика: пер. с англ. / Н. Г. Мэнкью. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 2.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Микроэкономика в контексте: учебник; пер. с англ. / Н. Р. Гудвин, Т. Э. Вайскопф, Ф. Аккерман, О. И. Ананьин и др.; под ред. О. И. Ананьиной. – М.: РГГУ, 2002. – 636 с.
2. Московцев, А. Ф. Социальная экономика: учеб. пособие / А. Ф. Московцев, В. И. Кирьянов. – Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 2006. – 216 с.
3. Мэнкью, Н. Г. Макроэкономика: пер. с англ. / Н. Г. Мэнкью. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 735 с.

УДК 330.88

ББК 65.010.12

Морозова Наталья Ивановна,
к. э. н., доцент кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: moroznata@rambler.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВА В СТОРОНУ НАКОПЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ –
ВЕДУЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ**

**SOCIETY EVOLUTION TOWARDS ACCUMULATION OF THE SOCIALIZATION ELEMENTS –
LEADING TENDENCY OF THE MODERN SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT**

В статье показано, что эволюция к социально ориентированной экономике становится общемировой тенденцией. Процессы социализации в развитых странах идут в направлении усиления роли государства в социально-экономических отношениях, благодаря чему достигается определенное сглаживание социальной несправедливости в обществе. Автор доказывает, что даже частичное, но постоянно усиливающееся преодоление отчуждения рабочего от власти на базе демократизации общества создает новые стимулы к труду, все больше превращает отношения между основными агентами капиталистической собственности (капиталист и наемный рабочий) из отношений противостояния-вражды в отношения противостояния-партнерства. Дальнейшая демократизация капиталистического общества (и экономическая, и политическая), укрепление гражданского общества будут создавать условия для роста общественных начал в самой государственной деятельности.

The article shows that the evolution to a socially oriented economy is becoming a global trend. Socialization processes in developed countries are in the direction of strengthening the role of the state in the social and economical relations, which results in some smoothing of social injustice in society. The author justifies that even a partial but constantly growing overcoming of disposition of the worker from the authorities on the basis of democratization of the society creates new incentives to work, transforms relations between the main agents of capitalistic proprietorship (capitalists and hired workers) from the relations of opposition-hostility toward relations of confrontation-partnership. Further democratization of capitalist society (both economic and political), the strengthening of civil society will create conditions for the growth of the public basis in the state activities.

Ключевые слова: социальная несправедливость, система социальной защиты, социальные услуги, социально ориентированное рыночное хозяйство, государственное регулирование, социальное партнерство, гражданское общество, рыночный механизм, демократический контроль, государство.

Keywords: social injustice, social protection system; social services; social oriented market economy; state regulation; social partnership; civil society, market mechanism, democratic control, state.

Отсутствие научно обоснованной стратегии реформирования российского общества в 90-х годах XX века привело к тому, что во многих отношениях осуществлялось обратное развитие в сравнении с прогрессивными общечеловеческими тенденциями. Даже на фоне достаточно благоприятных 1999–2003 годов социально-экономические результаты всего периода, отождествляемого с радикальными реформами в России, не выглядят удовлетворительными. В целом производительность труда почти во всех отраслях экономики по сравнению с дореформенным уровнем снизилась. Сократились инвестиции в основной капитал. Произошел значительный спад реальных доходов населения. При этом основная масса населения оказалась на обочине коренных преобразований в обществе, резко снизился уровень благосостояния. По данным Международной организации труда, за прошедшее десятилетие рыночных реформ численность россиян, находящихся за чертой бедности, выросла с 6 до 30 %. Средняя заработная плата в России в 3 раза ниже установленного ООН порогового значения (3 долл. в час). И это при том, что на один доллар заработной платы российский среднестатистический работник производил в 3 раза больше конечной продукции,